

«Я знаю, как грустит солдатская душа...»

На нашу долю это бремя выпало, И мы с тобой вдвоём его несем. Мы не стыдимся сделанного выбора И Господа благодарим за всё.

Дрожит земля, израненная минами, И дымом степь затянута густым. Я знаю, всё пройдёт, моя любимая. Всё сбудется для нас за то, что ты

Так тосковала, так ждала и верила, И слышала ночами голос мой... Наступит день: умолкнет артиллерия. Наступит час: и я приду домой.

Егор Валентинович ПЕРЦЕВ

родился 16 ноября 1991 года в г. Олонце Республики Карелия. Окончил филологический факультет Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Работал преподавателем литературы и истории в Московском издательско-полиграфическом колледже имени Ивана Фёдорова. В данный момент является военнослужащим и проходит службу в зоне СВО. Лауреат литературного конкурса журнала «Север» «Северная звезда» (2011). Дипломант конкурса «Книга года Республики Карелия — 2023». Член Союза писателей России.

Над степью чёрный дым. Железная гроза Стирает имена. Никто не даст ответа, Когда вернёмся мы, но не смотри назад. Нас ждёт далёкий путь и трудная победа.

Я знаю, как грустит солдатская душа. Так вышло: мы теперь почти за всё на свете В ответе. Мы не спим, а дремлем в блиндажах. Нам снятся наши жены. Снятся наши дети.

Как никогда дома родные далеко. Как никогда до них дорога будет долгой. Согрей тебя блиндаж. Укрой тебя окоп. Храни тебя Господь от пули и осколка.

СТЕПЬ

Озарялась и гневом и заревом, Степь ты проклятая, степь ты выжженная. Убаюкиваю, заговариваю Сам себя: «Уж как-нибудь выживу».

Кружат поодиночке и парами Винтокрылые ястребы-соколы. Убаюкиваю, заговариваю Смерть, что ходит вокруг да около.

Мне б заснуть и забыть об увиденном, Мне бы не вспоминать об услышанном. Отпусти меня, пощади меня, Степь ты проклятая, степь ты выжженная.

РАНЕНЫЙ ШТУРМОВИК

Скрывался в траве лепесток, оторвавший ногу.

Трёхсотому сутки в посадке пришлось

ползти

Всего километр, но это было так много, Больше намного, чем можно перенести.

Он полз без надежды, зная, что «птицы» заметят

И станут его преследовать по пятам. Он знал, что умрёт, и уже смирился со смертью,

И был готов умереть, но только не там.

Не в этой посадке гиблой, но невыносимой Уже была боль. Он обессилел совсем. Теряя сознание, он вспоминал про сына. (Я не запомнил, шесть ему или семь.) Только на днях, перед штурмом, был день рождения...

А дроны кружили, как хищная саранча, И мысли смешались совсем, превращаясь в видения...

Не помнит, как выполз...

Я нёс его в тыл на плечах.

Бегут недели. Тянутся минуты. Не страшен дождь. Страшнее, если «Град». Я счастлив, что проснулся этим утром, Что ночью не накрыл шальной снаряд.

А новый день несёт свои заботы. Я Господа прошу придать нам сил. Надеюсь, что сегодня без трехсотых. И без двухсотых, Боже упаси.

Превращает культура животных в людей И раба – в человека свободного. Но на стыке культур и на стыке идей Он страшнее любого животного.

ПТИЦА

Снова на тебя ведут охоту, Травят по посадкам и полям. Горек хлеб у матушки-пехоты... Горек хлеб и солона земля.

Как бы с головой в неё зарыться. Ужас пробегает по нутру. Птица вертокрылая кружится И с тобой смертельную игру Затевает. Побежать и скрыться? Над тобой, моторами жужжа, Ждёт ошибок дьявольская птица. Или скрыться? После побежать?

Воля чья её над степью кружит? Кто в экран глядит на том конце? Притерпись – всё будет только хуже, Ты ему не человек, а цель, Белое пятно на чёрном фоне Без судьбы, без сердца и души. Ошибёшься – будешь похоронен. Обыграешь – будешь дальше жить.

ЗАПОРОЖЬЕ

Людей убивает огонь и свинец
По дьявольской воле иль Божьей?
Вам пишет в землянке ваш муж и отец
В холодных степях Запорожья,
Где ветер пронизывает до костей
И только на Бога надежда.
Мы ждём тишины и хороших вестей
В грязи и под мокрой одеждой.

Но вести тревожны, и сердцу в груди Становится тесно от горя. Ты помнишь, как осенью я уходил, Надеясь, что встретимся вскоре?

Родная, проснись и мой голос услышь Сквозь ветер и грохот орудий, Под их канонаду приснится малыш... Она же меня и разбудит.

И жатву продолжат огонь и свинец. Пора. Я на том подытожу: На свете всему наступает конец – И это закончится тоже.